

Ан сидела на переднем сиденье. Неизвестно, где она раздобыла нитки и запасные пуговицы, но она успешно пришила обратно ту, что оторвал герцог.

Мину, управляя внедорожником, с улыбкой заметила:

— Не ожидала, что наш Клан Крови дойдет до такого состояния, когда даже одежду лорда Теодора приходится чинить.

Ан бросила на нее недовольный взгляд:

— Как только мы вернем наши земли и семья Тёрнер восстановит свое положение в обществе, все быстро наладится. Сам лорд не беспокоится, а ты уж начала переживать.

Машина подпрыгивала на дороге, словно на дискотеке, но сестры, беззаботно болтая и смеясь, не обращали на это внимания. Остальные пассажиры хранили молчание.

Гарольд и Сари, чьи способности были недостаточны, уже давно превратились в свои истинные облики и зарылись в мягкие подушки, притворяясь мертвыми.

Что ж, хоть какая-то радость: Сари, который раньше противился превращению в летучую мышь, теперь считал, что вернуться в эту форму, чтобы не страдать от головокружения и тряски, — вполне достойная плата.

К счастью, Канбулэ находился не слишком далеко от леса Ланъя, и до того, как внедорожник окончательно пошел дымом и вышел из строя, они наконец добрались до окраины города, где их остановили дежурные на посту.

— Пожалуйста, предъявите документы. Впереди начинается городская черта, — сказал служащий, с подозрением разглядывая покрытую царапинами и вмятинами машину и в уме перебирая свежие новости о беглых преступниках.

Окно опустилось, и перед ним предстало прекрасное лицо с фарфорово-белой кожей. Посреди зимы на девушке была короткая юбка, а волосы собраны в два хвостика...

Мину, со своими светло-голубыми глазами, внимательно разглядывала патрульного.

Она сладко сказала:

— Братишка, можно нам проехать?

Служащий, опьяненный ее красотой, тут же закивал:

— Да, конечно...

Окно уже почти закрылось, когда он вдруг очнулся, и лицо его резко перекопилось.

— Погодите! А это что у вас такое?

Он тут же ухватился рукой за поднимающееся стекло, не думая о том, что его может прищемить, и чуть ли не прилип к окну всем телом.

— Как вы можете ввозить летучих мышей? Мэр Сесил четко указал, что в Канбулэ запрещено появление этих грязных тварей!

— Грязных? — сладкий голос Мину повторил это слово, а ее лицо мгновенно потемнело. — И кто этот ваш мэр?

— Мэр Сесил помог Канбулэ возродиться из пепла! Ваши слова — настоящее оскорбление! — служащий, вырвавшись из очарования красоты, заговорил строго и праведно. — Быстро предъявляйте ваши документы, иначе я буду вынужден применить силу!

Заявить четверем представителям Клана Крови, что их истинная форма — это нечто грязное... Этому служащему скорее следовало беспокоиться, что к нему применят силу.

Ан, сидевшая на переднем сиденье и разбирающая вещи, окончательно нахмурилась. Ее фигура мелькнула, и она мгновенно оказалась позади служащего.

— Ай! Как ты тут очутилась? — служащий в испуге отпрянул назад, всей спиной прижавшись к машине.

— Похоже, из этих уст все равно не выйдет ничего путного, так зачем они тебе? — холодная рука Ан легла на лицо служащего. Она нежно провела по нему, а затем резко дернула.

В одно мгновение место, где должны были быть губы, стало гладким, как будто их никогда и не было.

В ужасе он попытался закричать, но не смог издать ни звука. Мышцы вокруг рта совершенно не слушались, словно этого органа у него от рождения не существовало.

Затем он закатил глаза и потерял сознание.

Мину, напевая какую-то мелодию, снова завела двигатель. Ан вернулась на свое место и продолжила разбирать вещи.

Теодор, приняв человеческий облик, своими длинными ногами занял немало места на заднем сиденье. Он с отвращением отпихнул в сторону двух притворявшихся мертвыми летучих мышей.

— Ан, это навсегда?

— Нет, просто напугала его, — Ан раздавила в порошок чайный сервиз, в котором не хватало одной чашки, и высыпала его за окно. — Незачем преждевременно раскрывать свою сущность, но иногда небольшое устрашение необходимо.

— Надо сказать, реакция этого человека была довольно забавной, — заметил Теодор. — Сумел опомниться после чаров Мину так быстро. Люди и вправду самые интересные существа. По крайней мере, куда интереснее, чем драться с волчатами.

Зажатая под подушкой летучая мышь Сари пошевелила крыльями, проливая внутри потоки горьких слез.

Канбулэ, хоть и был городом, по сути являлся опорным пунктом корпорации «Сесил». Многие места уже несли на себе отпечаток этой корпорации. Будь то еда, одежда или бытовая техника — бренды «Сесил» были повсюду и крайне заметны.

Вытащив из машины двух бледных, страдающих от укачивания вампиров, Теодор с горечью осознал, что его семье еще есть куда расти. Если они не могут выдержать вождения Мину, то как они справятся с более серьезными испытаниями?

Мину и Ан отправились исследовать обстановку и искать жилье, Гарольд пошел искать информацию в сети. Остались лишь бездельничающий герцог и не знающий, чем заняться, но мечтающий сбежать Сари.

— Не хочешь ли я покажу тебе, какую вкусную еду готовят люди? — Теодор был одет в рубашку с тонкой вышивкой. Его серебристые, словно искрящийся иней, короткие волосы были слегка растрепаны холодным ветром, но это не умаляло его надменной и элегантной ауры.

Сари невольно поежился. Ему казалось, что должно быть очень холодно, но леденящий ветер, долетая до него, превращался в ласковое дуновение, лишая его даже повода дрожать.

— Что там может быть вкусного... — жалобно пробормотал он с глубоко обиженным выражением лица. — Я ведь уже не человек...

Теодор с недоумением посмотрел на него:

— Разве быть членом Клана Крови — это плохо? Теперь ты мой отпрыск, благородный граф.

Сари чуть не заплакал:

— Но я хочу домой. Я же поклялся остаться с Надэ на всю жизнь.

Он начал сожалеть, как же он раньше считал этого ребенка простодушным и легко ведущимся на уговоры. Теперь же стало ясно, что тот просто упрям, как осел.

Их мысли шли совершенно разными путями, и дальнейшие разговоры были бессмысленны.

Теодору стало лень что-либо объяснять. К тому времени уже почти рассвело, и многие заведения, где подавали завтрак, открылись. Он решительно направился туда, откуда доносился аппетитный запах.

В стране Ми завтраки были разнообразны, но большая часть готовых вариантов предназначалась для занятых работой людей или тех, кто не хотел готовить. Обычно это были кофе, различные виды хлеба, пончики, йогурт, молочные коктейли, хлопья, тосты и бургеры на скорую руку. Вкусы варьировались от соленых до сладких, а порции иногда были такими большими, что их хватало на обед.

Время вокруг рассвета обычно было самым холодным за день. Люди на улице, вставшие рано, были закутаны в толстые пальто, тщательно защищаясь от холода.

Увидев молодого человека в тонкой рубашке, разгуливающего по улице в такое время, можно было подумать, что он либо не в себе, либо проиграл пари и стал жертвой розыгрыша.

Сари нехотя прошел несколько шагов, в душе надеясь: «У него наверняка нет денег. Сейчас будет смешно».

Теодор, словно почувствовав это, обернулся. Лицо Сари застыло, выражая вину.

Теодор в очередной раз поразился, насколько забавными могут быть человеческие детеныши. Он сразу понял, о чем думал Сари. Как этот малыш мог додуматься, что он, герцог Клана Крови, не сможет заплатить за завтрак?

— Дайте мне всего понемногу из того, что есть. Порции покрупнее, если можно.

Услышав эту фразу, люди, стоявшие в очереди за завтраком, почувствовали себя как на съемках сериала про богачей.

Они обернулись посмотреть, кто это такой — а, парень в тонкой рубашке посреди зимы.

«Неужто сейчас уже 2020 год? Кто|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Ан сидела на переднем сиденье, и было непонятно, где она нашла нитки и запасные пуговицы, но она успешно пришила ту, которую герцог случайно оторвал.

Мину, управляя внедорожником, с улыбкой заметила:

— Не ожидала, что наш Клан Крови дойдет до такого состояния, что даже одежду Теодора приходится чинить.

Ан бросила на нее недовольный взгляд:

— Как только мы вернем наши земли и семья Тёрнер восстановит свое положение, все быстро наладится. Сам герцог не беспокоится, а ты уже начала переживать.

Машина подпрыгивала на дороге, словно танцуя, но сестры, смеясь, продолжали болтать, в то время как остальные пассажиры молчали.

Гарольд и Сари, чьи силы были недостаточны, уже превратились в свои истинные формы и зарылись в мягкие подушки, притворяясь мертвыми.

К счастью, Сари, который раньше сопротивлялся превращению в летучую мышь, теперь считал, что это лучше, чем страдать от головокружения из-за тряски.

К счастью, Канбулэ находился недалеко от леса Ланъя, и до того, как внедорожник окончательно сломался, они добрались до окраины города, где их остановили патрульные.

— Пожалуйста, предъявите документы. Впереди начинается городская зона, — сказал служащий, с подозрением осматривая избитую машину и размышляя, не было ли в последнее время новостей о беглых преступниках.

Опустилось окно, и перед ним предстало прекрасное лицо с бледной кожей. Несмотря на зиму, девушка была одета в короткую юбку, а ее волосы были собраны в два хвостика...

Мину, с ее светло-голубыми глазами, внимательно разглядывала патрульного.

— Братишка, можно нам проехать? — сладко спросила она.

Служащий, ослепленный ее красотой, тут же согласился:

— Конечно...

Окно уже почти закрылось, как вдруг он очнулся и резко изменился в лице.

— Погодите, что это у вас в машине?

Он резко остановил поднимающееся окно, не заботясь о том, что его рука может застрять, и чуть ли не прижался лицом к стеклу.

— Как вы можете ввозить летучих мышей? Мэр Сесил строго запретил появление таких грязных существ в Канбулэ!

— Грязных? — сладкий голос Мину повторил это слово, а ее лицо тут же потемнело. — А кто этот ваш мэр?

— Мэр Сесил спас Канбулэ от краха, и ваши слова слишком оскорбительны! — служащий, вырвавшись из очарования красоты, строго сказал. — Покажите ваши документы, иначе я буду вынужден применить силу!

Говорить четверем представителям Клана Крови, что их истинные формы — это грязные существа, было крайне неразумно. Этот служащий скорее должен был беспокоиться о своей собственной безопасности.

Ан, сидевшая на переднем сиденье и занимавшаяся своими делами, полностью изменилась в лице. Она мгновенно оказалась позади служащего.

— Ах! Как ты здесь оказалась? — служащий отшатнулся, прижавшись спиной к машине.

— Похоже, из твоих уст не выйдет ничего хорошего, так зачем тебе этот рот? — холодная рука Ан легла на лицо служащего, она нежно провела по нему, а затем резко дернула.

В одно мгновение место, где были губы, стало гладким.

Служащий попытался закричать, но не смог издать ни звука. Мышцы вокруг рта совершенно не слушались, словно этого органа никогда и не было.

Затем он потерял сознание.

Мину, напевая мелодию, снова завела двигатель, а Ан вернулась на свое место, продолжая заниматься своими делами.

Теодор, приняв человеческий облик, занял заднее сиденье своими длинными ногами и с отвращением отодвинул двух притворяющихся мертвыми летучих мышей.

— Ан, это навсегда?

— Нет, просто напугала его. — Ан раздавила чайный сервиз, в котором не хватало одной чашки, и высыпала порошок за окно. — Не стоит преждевременно раскрывать свою сущность, но иногда нужно показать свою силу.

— Надо сказать, его реакция была забавной. Он смог быстро прийти в себя после того, как попал под чары Мину, — Теодор задумчиво сказал. — Люди действительно интересны, куда интереснее, чем драки с оборотнями.

Сари, зажатый в подушке, шевельнул крыльями, внутренне оплакивая свою судьбу.

Канбулэ, хоть и был городом, но фактически являлся опорным пунктом корпорации «Сесил». Многие места уже несли на себе отпечаток этой корпорации. Будь то еда, одежда или бытовая техника, бренды «Сесил» были повсюду.

Вытащив из машины двух бледных вампиров, страдающих от укачивания, Теодор с горечью понял, что его семье еще есть куда расти. Если они не могут выдержать вождения Мину, то как они справятся с более серьезными проблемами?

Мину и Ан отправились исследовать окрестности и искать жилье, Гарольд пошел искать информацию в сети, а Теодор и Сари остались без дела.

— Хочешь, я покажу тебе, какая у людей еда? — Теодор, одетый в изысканную рубашку с вышивкой, с серебристыми волосами, слегка растрепанными холодным ветром, сохранял свою надменную элегантность.

Сари невольно поежился. Он чувствовал, что должно быть холодно, но ледяной ветер, обдувая его, превращался в легкий бриз, лишая его даже возможности дрожать.

— Что там вкусного... — жалобно пробормотал он, с выражением обиды на лице. — Я ведь уже не человек...

Теодор с недоумением посмотрел на него:

— Разве быть вампиром плохо? Ты теперь мой потомок, благородный граф.

Сари с плачем:

— Но я хочу домой. Я поклялся остаться с Надэ навсегда.

Теодор задумался, как же он раньше считал этого ребенка простодушным и легковверным. Теперь же стало ясно, что он упрям, как осёл.

Они думали совершенно о разном, и дальнейшие разговоры были бессмысленны.

Теодор махнул рукой и направился к ближайшему месту, откуда доносился аппетитный запах.

Завтраки в стране Ми отличались разнообразием, но большинство из них были рассчитаны на занятых людей или тех, кто не хотел готовить. Обычно это были кофе, различные виды хлеба, сладкие булочки, йогурт, молочные коктейли, хлопья, тосты и бургеры.

Время перед рассветом обычно было самым холодным, и люди на улице были одеты в теплые пальто, стараясь защититься от холода.

Увидев молодого человека в тонкой рубашке, гуляющего по улице, можно было подумать, что он либо не в себе, либо проиграл пари.

Сари медленно шел за ним, внутренне надеясь: «У него точно нет денег, сейчас будет смешно».

Теодор, словно почувствовав это, обернулся, и Сари застыл с виноватым выражением лица.

Теодор снова поразился, насколько забавны человеческие дети. Он сразу понял, о чем думал Сари. Как этот малыш мог подумать, что герцог Клана Крови не сможет заплатить за завтрак?

— Принесите мне всего понемногу, порции побольше.

Люди, стоявшие в очереди, услышав это, почувствовали себя как на съемках телесериала.

Оглянувшись на того, кто это сказал, они увидели молодого человека в тонкой рубашке посреди зимы.

Разве это не 2020 год? Кто покупает столько еды на завтрак?

Учитывая его одежду и заметные серебристые волосы, некоторые из наблюдателей даже вздохнули.

Видимо, это бунтарь, сбежавший из дома, у которого нет денег, и он пытается растянуть завтрак на весь день... Некоторые сердобольные тетушки чуть не предложили ему поесть у них.

Теодор, получив такие странные взгляды, моргнул и повторил свой заказ.

Загруженный работой владелец лавки, наконец, понял, что он не ослышался, и, подтвердив заказ, вынес большой пакет с едой.

— Всего сто пятьдесят три юаня, округлим до ста пятидесяти, — владелец, боясь, что еда

остынет, дополнительно завернул пакет и с добротой сказал:

— Молодой человек, не ссорься с семьей в такую холодную погоду. Посмотри, ты так легко одет, можешь заболеть.

Теодор замер, не понимая, о чем говорит владелец.

Он протянул смятые купюры, но его руку остановили.

<http://bllate.org/book/15459/1367802>